

— Это унижительно! — воскликнула она, потрясенно оглядывая себя. — Я выгляжу как шлюха!

— А мне кажется, тебе очень идет, — промурлыкала Иезавель, проведя пальцем по слову "Насадка" и проследовала вверх по животу Сифы, чтобы большим пальцем погладить "Молочные". — Но чего-то не хватает. Хм... О, точно!

Подойдя к дрожавшей девушке, Иезавель быстро провела большими пальцами по ее соскам, выдавив из блондинки тонкий писк. Этот писк быстро превратился в новый крик, когда Сифа почувствовала резкую, внезапную боль в ее сосках, исчезнувшую, как и прежде, почти мгновенно. С некоторой тревогой взглянув вниз, Сифа возмущенно ахнула, увидев, что ее соски оказались проколоты. На каждом соске появилось несколько простых черных серег, но даже такого дизайна было более чем достаточно, чтобы сделать ее внешность в тысячу раз более развратной.

— О, это просто идеально! — порадовалась своему блестящему решению Иезавель. — Хотя... Наверное, мне стоит сделать их пурпурными, иначе Мордалл рассердится. В конце концов, это его цвет.

Со вздохом щелкнув пальцами, Иезавель легко изменила цвет пирсинга, чтобы он соответствовал фирменному пурпурному цвету Мордалла. Она пожалела, что не могла оставить своего любимого угольно-черного цвета.

— И ты серьезно тратишь свою магию на подобное?! — возмущенно спросила Сифа.

— О, так значит, косметическая магия тебе интересна? — оживилась Иезавель.

— Что?! — пролепетала Сифа. — Конечно, я н-не ...

— Тогда вот это тебе точно покажется еще интереснее, — прервала ее Иезавель. — Я разработала это заклинание совсем недавно. И оно очень продвинутое. Сомневаюсь, что кто-нибудь, кроме меня, сможет такое осуществить.

Произнеся несколько слов на своем родном языке, для Сифы совершенно непонятном, Иезавель сделала еще пару пассов руками в воздухе, а затем начертила несколько символов на своем собственном теле. Когда она замолчала и опустила руки, тусклое черное сияние начало исходить из ее промежности. Сифа смущенно наблюдала, как ткань платья перед пахом демоницы начала двигаться и слегка приподниматься. Она заметила, что там появилась некая выпуклость. Иезавель щелкнула пальцами, и платье исчезло. У Сифы отвисла челюсть.

Между безупречными ногами Иезавель, прямо там, где обычно находилась ее киска, теперь свисал толстый, наполовину эрегированный пенис. Он казался не таким огромным, как у Мордалла, но все равно любому человеческому до него было еще расти и расти. Чуть ниже висела пара здоровенных яиц. Изучая свою законченную работу, Иезавель эксперимента ради ткнула пальцем в член. Из рта у нее вырвался тихий стон, когда стимуляция дошла до мозга,

что и должно было произойти благодаря заклинанию. Она использовала это заклинание всего пару раз в одиночку просто чтобы узнать, правильно ли все продумала. Ей еще только предстояло использовать этот орган по назначению, но пока что она облизнула губы, подняв глаза от своей нижней части своего тела. Иезавель перевела взгляд на свою жертву: хрупкую светловолосую девушку, что испуганно стояла перед ней, ошеломленно созерцая результат действия заклинания.

— Ну как тебе? — возбужденно спросила Иезавель и даже не стала дожидаться ответа. — Ох, жду не дождусь, чтобы наконец опробовать эту штуку.

Демоница развернулась и вприпрыжку радостно подошла к креслу, на котором недавно сидела, и снова уселась лицом к Сифе.

— Подойди сюда, Сифа, — приказала Иезавель. — Я хочу тех же ласк, что ты подарила Мордаллу.

Однако, в отличие от ситуации с Мордаллом, Сифа с облегчением обнаружила, что Иезавель не использовала или, возможно, не умела в принципе использовать ту волшебную подчиняющую ее волю команду. Итак, она решила упорно стоять на месте, не двигаясь ни на дюйм. Прищурившись, Иезавель лениво подняла руку и опять щелкнула пальцами. Сифа сразу же узнала, какие еще чары были встроены в ее ошейник. Вокруг шеи вспыхнула волна электричества, отчего все ее тело свело судорогой, а из горла вырвался пронзительный крик. Она застыла на месте. Ее мышцы судорожно сокращались еще несколько секунд, прежде чем Иезавель, наконец, отключила магию, оставив дрожащую Сифу тяжело отдуваться.

— Не заставляй меня повторять, девочка, — сладким голосом предупредила Иезавель.

Сглотнув, Сифа наступила на горло своей гордости и пошла к демонице. Она сделала всего пару шагов, прежде чем Иезавель подняла руку.

— Я сказала, что хочу тех же ласк, что ты подарила Мордаллу, Сифа, — проговорила Иезавель с насмешливой ухмылкой. — Встань на колени и ползи.

Она указала на пол перед своим стулом и ободряюще кивнула. Сифа, стремясь избежать нового разряда, неохотно упала на четвереньки и начала медленно ползти к демонице. Иезавель раздвинула ноги, когда Сифа приблизилась, позволив ей устроиться посередине и поднять взгляд на лицо своей временной госпожи.

— Поцелуй его.

Тревога затуманила ее мозг. Сифа неловко наклонилась и нерешительно прижалась к головке привставшего члена. Когда ее мягкие губы коснулись его, член начал шевелиться под женскими прикосновениями, медленно набухая и поднимаясь на полную длину. Ее предположение оказалось верным. Он был не таким уж длинным, как у Мордалла, может быть,

тридцать сантиметров, но это все равно это было куда больше, чем что-то с чем она когда-либо намеревалась иметь дело в своей жизни. В толщину он оказался таким же, как у повелителя демонов.

— Поторопись, человек. Как следует поработай своим ртом над моими яйцами.

Оторвавшись от оценивания устрашающих масштабов, Сифа скривилась и подалась вперед. Твердый член пробегал по ее лицу, пока она не дошла до основания, а губы не прижались к мошонке Иезавели. Как можно лучше копируя по памяти движения и манеры унижительного опыта вчерашнего дня, она начала сосать и целовать первое яйцо, стараясь завернуть язык поглубже в рот, чтобы как можно меньше прикасаться им к набухшей плоти. Иезавель наверху пицала и стонала, поэтому Сифа догадалась, что, видимо, делает все правильно, и перешла ко второму яичку.

— Давай, используй свой язык, — приказала Иезавель.

Почувствовав себя еще более паршиво, Сифа сделала, как ей приказали, и пустила в ход свой язык, робко покрутив им вокруг чудища, занимавшего половину ее рта. Следующий, более громкий стон сообщил ей, что решение оценили по достоинству, поэтому она отказалась от попыток сохранить честь своего языка и уже не прекращала пускать его в бой, толкая и проводя где только можно, чтобы осчастливить свою нежеланную любовницу. Во рту Сифы копилась слюна. Она стекала по подбородку и, в конце концов, капала в лужи на подлокотниках кресла и полу. Переходя от яичка к яичку, она терлась о те места, что уже успела обслужить, и слюна размазывалась по ее лицу. Это не могло так уж сильно повредить ее внешности, лишь сделало ее немного грязнее, но Сифа ощущала себя неряшливой шлюхой, а ее нутро содрогалось и съеживалось, когда она представляла, как сейчас выглядит: толстый пенис лежит на ее грязном лице, а рот заткнут яйцами демоницы. Ниже падать было некуда.

<http://tl.rulate.ru/book/179/5647>